

— Я хочу паровозик...

Отец мальчика был одет неплохо, и даже на игрушку за десяток с лишним юаней он лишь с улыбкой развёл руками:

— Ладно, куплю.

Он повернулся к Чэнь Минхуэю:

— Можно ещё дешевле?

— Честно, не могу. На этом наборе я заработаю всего несколько цзяо, это лишь оплата за труд.

На самом деле на такие паровозики Чэнь Минхуэй наценял три юаня, что было довольно большой суммой.

Мужчина хотел продолжить торговаться, но мальчик начал плакать и капризничать:

— Купи мне набор, папа, он мне так нравится.

Похоже, семья мужчины была достаточно обеспеченной, и он не стал спорить, сразу же заплатил Чэнь Минхуэю. Тот достал батарейки из паровозика и передал игрушку. Мужчина удивился:

— Почему ты вынул батарейки?

— Это мои собственные, они не входят в комплект. Я вставил их, чтобы показать детям, как он работает.

Мальчик, прижимая к себе любимый паровозик, снова заплакал:

— Без батареек мой паровозик не поедет, мне нужны батарейки.

Мужчине пришлось снова заплатить за батарейки. Первая продажа оказалась удачной, и Чэнь Минхуэй почувствовал, что он оказался в нужном месте. Эти игрушки точно будут хорошо продаваться.

Первый мальчик, который смотрел паровозик, увидел, что его купили, и, сдерживая слёзы, чуть не заплакал. Но тут он заметил, что Чэнь Минхуэй достал из рюкзака точно такой же набор, и сразу же успокоился.

— Мама, я тоже хочу.

— Это слишком дорого, на эти деньги можно купить столько мяса, не будем покупать.

В каждой школе есть семьи, которые не могут позволить себе такие траты. Женщина явно была из такой семьи.

В то время по одежде легко можно было определить, кто из какого слоя общества. Бедные семьи носили залатанную одежду, а богатые уже начали обращать внимание на стиль.

Ребёнок надул губы, готовый заплакать, и Чэнь Минхуэй быстро протянул ему жестяную лягушку. У неё на задней части была металлическая пружина, которую можно было завести, и лягушка начинала прыгать.

— Эта лягушка тоже может прыгать сама, и ей не нужны батарейки. Одна стоит один юань два цзяо. Купите её, ребёнок сможет играть с ней долго, она железная и не сломается. Купите ребёнку эту.

Мальчик посмотрел на паровозик, потом на лягушку. Хотя паровозик ему всё же нравился больше, он понимал, что мама его не купит, и схватил лягушку:

— Мама, я хочу эту.

Мать с облегчением вздохнула. Один юань с небольшим — это всё же лучше, чем десяток. К тому же железная игрушка не сломается, и ребёнок сможет играть с ней несколько лет. Она согласилась.

— Я тоже хочу лягушку...

— Мама, я хочу паровозик...

— Паровозик слишком дорогой, купим лягушку, посмотри, какая она красивая, как настоящая...

— Папа, мне нравится этот человечек, купи мне его...

— Сколько стоит эта резинка для волос? Она будет красиво смотреться на моей дочке...

— Сколько стоят электронные часы...

Небольшой лоток был окружён толпой, и ни один ребёнок не ушёл без покупки. Каждый оставил немного денег, от десятка юаней до одного-двух цзяо.

Примерно через сорок-пятьдесят минут ученики разошлись, и у лотка Чэнь Минхуэя не осталось никого. Он начал собирать игрушки обратно в рюкзак.

Он также заметил, что рюкзак стал значительно легче — за это время он продал четверть товара.

Это было связано с тем, что он был первым, кто начал продавать такие игрушки. Родители и дети были удивлены, но со временем ажиотаж утихнет. Если бы появились другие торговцы, конкуренция снизила бы продажи. Однако это не касалось Чэнь Минхуэя, он планировал поработать здесь только некоторое время, заработать начальный капитал и взяться за что-то более прибыльное. Ему нужно было заработать на платное обучение для себя и Цянь Юя до начала старшей школы, и у него не было времени на долгосрочный бизнес.

Чэнь Минхуэй с рюкзаком за спиной бродил по улицам, спрашивал у прохожих о парках и направился туда.

Целый день он почти ничего не ел, и живот урчал от голода. Проходя мимо государственной столовой, он заказал миску пельменей и пять булочек.

Обслуживание в государственной столовой было, как всегда, неважным. Официантка мельком взглянула на Чэнь Минхуэя и неспешно пошла варить пельмени. Миска пельменей стоила два цзяо, в ней было около десяти штук, размером чуть меньше глаз быка. Через пару минут пельмени были готовы, и Чэнь Минхуэй начал есть их с булочками.

Булочки, вероятно, остались с утра, они были немного сухими и не очень вкусными. Пельмени

были неплохими, но с булочками казались пресными. Чэнь Минхуэй причмокнул:

— Официантка, добавьте мне немного соли в пельмени.

Официантка взглянула на него, взяла ложку соли и дала ему самому посолить. Чэнь Минхуэй обмакнул палочки в суп, чтобы соль растворилась, и съел все пять булочек с чуть более солёным супом. Всё вместе обошлось ему в три цзяо. Довольно экономно.

Поев и немного отдохнув, Чэнь Минхуэй с рюкзаком отправился в парк. В парке было много людей, но это были в основном местные жители, гуляющие после ужина. Лишь изредка кто-то останавливался, чтобы купить ребёнку лягушку или человечка.

Через два часа, когда стемнело и стало трудно разглядеть товары на его лотке, Чэнь Минхуэй собрал рюкзак и направился на вокзал.

Продажи в парке были не очень успешными, он продал всего несколько вещей. Завтра нужно будет пораньше отправиться к школе.

В то время на вокзал можно было попасть только по билету, и Чэнь Минхуэй, используя своё удостоверение личности, купил обратный билет. Дата на билете была примерной, если он не успеет уехать, он мог изменить её, хотя это стоило бы небольшой комиссии, но всё же было дешевле, чем останавливаться в гостинице.

Когда он проходил контроль, держа в руках билет, служащий мельком взглянул и пропустил его.

Ему повезло, в зале ожидания было мало людей, и он нашёл несколько свободных мест. Чэнь Минхуэй, высокий и длинноногий, занял сразу пять сидений.

В рюкзаке у него было тонкое одеяло, которое Цянь Юй дал ему на случай холода в гостинице, и теперь оно пригодилось.

В Чжу он планировал ночевать на вокзале, чтобы сэкономить. У него было рекомендательное письмо, и он мог остановиться в гостинице, но в таком городе, как Чжу, место в гостинице стоило минимум пять юаней за ночь. Сколько игрушек нужно было продать, чтобы окупить это? Лучше спать на вокзале, это бесплатно. Он не был жадным, просто он приехал сюда, чтобы заработать, и экономия была необходима. Если не экономить здесь и там, то какой смысл в этом бизнесе?

Например, билет на автобус из Чжу в Хай стоил тринадцать юаней, туда и обратно — двадцать шесть. Если добавить пять юаней за ночь в гостинице, то за семь дней это тридцать пять юаней. В сумме получается шестьдесят один юань.

Если не останавливаться в гостинице эти семь дней, шестьдесят один юань можно сэкономить.

На вокзале было холодно, но у него было одеяло. Время от времени подходили служащие, спрашивали, кого он ждёт, и он отвечал, что ждёт утренний поезд и просто спит здесь. Служащие больше не приставали.

Утром он проснулся с лёгким головокружением, возможно, простудился, но Чэнь Минхуэй не придал этому значения, быстро встал и отправился на автобусе к школе.

Разложив лоток, он увидел, что, хотя ажиотаж был не таким, как вчера, продажи всё равно

шли неплохо. Многие дети сидели перед лотком, не желая уходить, а родители, опасаясь опоздания, покупали игрушки, чтобы дети пошли в класс. Таким образом, утренний доход был вполне приличным.

Когда дети пошли на уроки, Чэнь Минхуэй отправился в больницу за парацетамолом.

— 38,6, тебе нужно сделать укол, — посоветовал врач.

— Ничего, у меня хороший иммунитет, дайте мне несколько таблеток парацетамола.

Чэнь Минхуэй пожалел денег на лекарства, и врач не стал настаивать. Он понимал, почему бедняки в то время не могли позволить себе лечение. Всё, что он мог сделать, — это налить Чэнь Минхуэю стакан горячей воды.

И это было именно то, что Чэнь Минхуэю было нужно больше всего.

— Спасибо, доктор, — искренне поблагодарил он.

Глядя на этого подростка лет четырнадцати-пятнадцати, одетого в потрёпанную одежду, в тонкой обуви, с покрасневшим от температуры лицом, но довольного всего лишь стаканом горячей воды, врач замолчал.

Чэнь Минхуэй не знал, насколько жалко он выглядит. На самом деле, он сам не считал себя жалким. Кто сказал, что начинать бизнес легко? Трудности — это нормально. Сколько людей готовы пройти через такие же испытания, лишь бы иметь кусок хлеба, но не знают, как это сделать. А у него хотя бы есть возможность заработать. Трудности — это пустяки. Сила и упорство — это самое дешёвое.

<http://bllate.org/book/16744/1561656>